

Аньчжэн не уходил слишком далеко. В это время несколько из них все еще находятся во дворе Секты Тяньци, но они только в небе, поэтому, если только это не несравненные мастера, трудно воспринять их существование.

За пределами Апокалипсиса многие мастера стали появляться часто, и тайно исследуя Апокалипсис, они ничего не нашли.

После того как вдовствующая императрица приказала наложить руки на штаб, никому не было дела до Тянь Цзыцзуна, и никому не было дела до молодого человека по имени Ань Чжэн. Хотя репутация Ань Чжэна немаленькая, для тех, кто занимает высокие посты, Ань Чжэн все еще не входит в их кругозор. Это важное событие, которое может повлиять на ситуацию в стране Даян, и никто не думает, какую роль сыграет Ань Чжэн.

В конце концов, слава Аньчжэна - это всего лишь маленький ученик в школе боевых искусств. Те большие фигуры, которые разводят руками над облаками и дождем, и противники, на которых они смотрят, естественно, тоже большие фигуры. Не более чем Чэнь Цзайян, Ван Кайтай и Фан Даочжи могут быть оценены по достоинству в Великолепном дворце.

Поскольку доверенное лицо генерала все еще руководит солдатами на передовой, королева-мать не осмеливается двигаться прямо, даже если она властна. Всем известно, что характер генерала - самый неуловимый. Конечно, лейтенант был убит в городе магического мира, а генерал осмелится отвести три тысячи шестьсот железных костров на юго-восток от потопа. Люди боятся, что даже статистика не будет подсчитана.

По этой причине Царство Божье понесет большие потери, которые Церковь Божья называет позором на сто лет.

Если королева-мать действительно осмелилась двинуть Фан Даочжи, то доверенное лицо Фан действительно осмелилось вернуть железный огонь с юго-восточной границы. Даже сила королевы-матери не смела противостоять ее наперснику.

Пока что Фан Цзичжи - единственный, кто выжил в Министерстве обороны. Ван Кайтай использовал его исчезновение, чтобы бороться за время для обеспечения безопасности, и до сих пор большая часть исчезновения Ма Цзывэя, служащего военного министерства, считается рукой и ногой Ван Кайтая.

Ань Чжэн пьет чай и размышляет.

Конечно, он знал, что кто-то во дворе время от времени заходит шпионить, но его это не впечатляло. Ведь он знает, что вес человека определяет важность, которую придает себе его противник, что хорошо для Ань Чжэна. Дворец Сплендид все еще не считает Аньчжэна противником, поэтому люди, которые приходят шпионить, наверняка не являются мастерами, не имеющими себе равных, поэтому даже если Аньчжэн устроит большое шоу в Небесной Печати, их не обнаружат.

Ду Шоушоу прищурился на Аньчжэн, держа на руках Кошку Эри, а Аньчжэн села на кресло и прищурилась, чтобы расслабиться.

Говоря об этом, Гу Цянье, Меандр, Ду Тонкий и Тонкая, а также Сяо Цидао немного нервничали из-за этой странной атмосферы. Напротив, она уже вошла в раж, а все еще кажется безразличной.

"Наши люди один за другим уезжают из города, и никто о них не заботится, так что

переодеться продавцом машин не составляет труда. Согласно твоим указаниям, все не ушли далеко, а найдя город, нашли место, где можно временно спрятаться".

Голос очень тихий, но каждое слово звучит так отчетливо. Ее голос не относится к типу умной и милой красоты, но и не обладает мягким и успокаивающим вкусом.

Она и Гу Цянье - две очень разные личности, но отношения между ними хорошие. Гу Цянье беспечно, казалось, ни о чем не заботится, но его тонкий ум был огорчен. Меандр выглядит мягким и слабым, но он всегда проявляет необычайную силу, когда дело принимает критический оборот.

"Что ты собираешься делать?"

спросила она Ань Чжэна.

Ань Чжэн открыл глаза: "Вы все все еще в Инъяньинь. Пока не появится настоящий мастер, никто не заметит, что вы здесь. Практика должна практиковаться, отдых - отдыхать".

"А как насчет тебя?"

спросил Гу Цянье.

Ань Чжэн ответил: "Я уже в этой игре, поэтому не могу выйти".

Цюй Люси спросила: "Почему ты хочешь вступить в эту игру? Ты не принадлежишь Даяну, и уж тем более не принадлежишь этой непредсказуемой ситуации. Если хочешь, нет необходимости участвовать в этих делах".

Гу Цянье посмотрел на Ань Чжэна: "Он обязательно скажет, что расскажет тебе в будущем".

Ань Чжэн после минутного молчания сказал: "Я действительно не хотел говорить тебе, но я не сказал этого, но это также было безответственно по отношению к тебе. Причина, по которой я хочу войти в это бюро, в том, что это связано с одним из моих благодетелей."

Ань Чжэн знал, что им трудно понять, что такое перерождение. Но он должен дать им разумное объяснение, иначе им никогда не станет легче.

Ань Чжэн посмотрел на Ду Шоуцзяня: "Ты думаешь, что я внезапно изменился, когда жил в мире фантазий, почему?"

Ду Шоушу: "Разве ты не говоришь, что Бог учит?"

Ань Чжэн покачал головой: "Конечно, нет, это была просто ложь. Причина, по которой я не сказал тебе, в том, что в этом был замешан один человек... Первое место в дивизии Дакси Мин, Фан Чжэн".

Ду Шоу был ошеломлен: "Боже мой! Даже если ты хочешь солгать, не нужно его дергать".

Ань Чжэн сказал: "Помнишь, несколько дней назад ко мне приходила красивая женщина? На самом деле она пришла не ко мне, а к Фан Чжэну. Помнишь, Чжун Цзюгэ покинул нас на четыре года? Именно ему я доверил встретиться с женщиной в Дакси. "

Ань Чжэн посмотрел на толпу: "На самом деле, я не бог, ведь кто, но кому-то открыл дверь для практики. Я встретился в горе Канманшань с серьезной травмой. Он учил меня. Я несу его

ненависть на себе, поэтому я должен войти в этот раунд. "

"Фан Чжэн и князь Дачжун Чэнь Чжунци - лучшие друзья. Фан Чжэн считает его братом. Но по какой-то причине Чэнь Чжунци решил убить Фан Чжэна. Тогда Чэнь Чжунци создал бюро, притворился, что приехал в Янь Государство выступает посредником в войне между 16 странами. Затем они вместе устроили засаду в Янь и императрице Су, и отправили людей обратно в Дакси, чтобы сказать, что на них напали в Янь. "

"После того как Фан Чжэн получил новости, у него не было времени привести своего помощника, и один человек поспешил из Дакси к горе Кангман в государстве Янь. В результате в горе Кангман многие мелкие маньчжуры и даже скрытый маленький тяньцзинский силач осадили его. Он убил половину из них, но был тяжело ранен, потому что его превосходили числом и атаковали практики малого Неба. "

"Я встретил его в горах. Он открыл мне дверь для практики, привил мне то, что я знал, и попросил отомстить за него".

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Но он умер слишком быстро, и не успел сказать мне, кто враг. Он - это я, я - это он, поэтому теперь о его ненависти должен сообщить я. Причину, по которой я не хотел этого делать, я скажу тебе, потому что это слишком опасно. Я не хочу, чтобы вы были вовлечены в это. "

Ду Шоушу тяжело сглотнул и сказал: "Ты... ты хочешь сказать, что твой хозяин на самом деле первый спорщик Дакси Мина?"

Ань Чжэн кивнул: "Можно сказать, и меня можно считать таким же человеком. Но я не так хорош, как он, намного слабее его. Если бы у меня были его способности к культивации, я бы уже напрямую попал в великолепный дворец".

Цю Люси подсознательно потянулась, чтобы схватить руку Аньчжэна, а рука Гу Цянье остановилась в воздухе, затем тихо втянулась.

Ду Шоу тонко сказал: "Но Ань Чжэн, в конце концов, это не твоя ненависть, я знаю твоё настроение, но у нас ограниченные силы, и сейчас не время мстить".

Ань Чжэн сказал: "Я знаю, но я не могу оставаться в стороне от этого вопроса. Теперь я знаю, что не так много людей участвовали в этом деле. Ли Чанлу - один из них, и он был убит мной. Есть еще великий врач Чжугэ Чоюнь, к которому в данный момент нет возможности подойти. "

"А самый большой враг - это, конечно же, императрица Су".

Ань Чжэн сжал кулаки: "Значит, это дело было обречено с самого начала, раз я не вошел в город Фангу. Это не противоречие с королевой-матерью, это ненависть".

Ду Шоушоу хлопнул Аньчжэна по плечу: "Ты всегда говоришь, что я безрассуден, поэтому я убедил тебя только сейчас. Как твой брат, я должен убедить тебя, потому что это дело слишком опасно. Но, как и ты, брат, раз уж ты принял решение. Неважно, каким будет решение, я последую за тобой. "

Гу Цянье кивнул: "Мы одинаковы".

Сяо Цидао махнул рукой: "Брат Аньчжэн, я уже могу сражаться за тебя".

Ань Чжэн не мог удержаться от смеха и погладил Сяо Цидао по голове: "Ты не можешь выйти на бой, такие бои проводят взрослые, а ты еще маленький".

Сяо Цидао недовольно сказал: "Но толстый брат не может меня победить!".

Аньчжэн обнял Сяо Цидао: "Сейчас мои братья и сестры старше тебя, и это было, когда я был молод, поэтому мне нужно, чтобы мои братья и сестры защищали тебя. Когда однажды мои братья и сестры станут старыми и впечатлительными. В то время тебе нужно, чтобы Сяоцидао защищал нас, верно? Так что теперь все, что тебе нужно делать, это хорошо тренироваться, и когда нам понадобится твоя защита, никто не сможет победить тебя, тогда никто не посмеет задираться Мы правы? "

Сяо Цидао наклонил голову и задумался на некоторое время: "Это кажется очень разумным... Хорошо, я буду хорошо тренироваться. Когда ты станешь старым, я буду защищать тебя!"

Ань Чжэн опустил Сяо Цидао: "А теперь иди тренироваться с лордом Хуо, хорошо?"

Сяо Цидао вскрикнул, затем взял Лао Хуо за руку и отошел в сторону.

Аньчжэн снова сел: "Тогда, как сказал толстяк, мы сейчас недостаточно сильны и не можем сражаться с теми, с кем я хочу иметь дело напрямую. Поэтому нельзя всех разоблачать, тогда вся армия будет уничтожена. . Вы останетесь в качестве моего подкрепления и сможете спасти меня, если у меня возникнут проблемы. "

Давай: "Но что мы можем для вас сделать?"

Ань Чжэн протянул руку: "Эликсир, дай мне как можно больше эликсира, неважно какого типа, дай мне столько, сколько у тебя есть сейчас".

Сю Лю кивнул: "Хорошо, я принесу".

Гу Цянье протянул руку, поднял половинку фаланги, висевшую у него на шее, и передал ее Ань Чжэну: "Это для тебя, это сокровище моего древнего охотничьего клана, я расскажу тебе, какой метод использовать".

Ань Чжэн покачал головой: "Не могу этого хотеть, во-первых... Это сокровище вашей древней охотничьей секты, а не ваше. Поэтому ты не имеешь права отдавать его мне, даже если одолжишь на время. Во-вторых, оставь эту вещь себе. Это более значимо, чем использовать ее для меня. В случае несчастного случая, ты сможешь защитить Сяолюэя и толстяка Хуо Е. "

Гу Цянье открыл рот, но в конце концов не смог ничего сказать.

Ду Шоушоу спросил: "А как же я?"

Ань Чжэн сказал: "Дам тебе самую важную вещь..."

Он достал из руки два красных узла: "Это волшебное оружие, сделанное Владыкой Хуо за одну ночь. У него нет другого назначения, это средство связи. Как только со мной произойдет несчастный случай, если вам понадобится помощь, веревка станет синей. Как только со мной произойдет несчастный случай, веревка станет черной. Помните, если она станет синей, это означает, что я прошу вас о помощи. Если она станет черной, не беспокойтесь ни о чем, ни о чем. Иди, проси, иди прямо и покинь город Фангу. "

Ду Шоушоу громко произнес и ничего не опроверг. Но он прекрасно знал, что независимо от того, станет ли веревка синей или черной, он не уйдет.

Гу Цянье стало любопытно, и он взял два узла, чтобы посмотреть: "Это сделал Хуо Хуо? Действительно понимаю тебя, или концентрический узел".

Ань Чжэн: "..."

Ду Шоушоу: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2066946>